

№326 Бедмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Исцеление гадаринского бесноватого

Излечение буйного психа влетело в копеечку жителям Гадары – лишились они целого стада свиней.

Подобными вещами как раз и измеряется глубина нашей доброты. Мы, ведь, искренне желаем своим ближним здравия, благополучия, состоятельности, но вот чем мы готовы ради этого пожертвовать? Свиные ушки – за просто, ножки – пожалуй. Быть может, даже свиную голову отдадим. Но **целиком** свиною?! – тут уже – извините!

К празднованию Дня Библии

О. Виктор Веряскин (3-я часть лекции)

Вы знаете, что в греческом тексте слово «дух» имеет выражение двойственное: или «ноос» - со стороны разума, отсюда - ноосфера – сфера разумности. Или слово «пневма» – духовный, пневматический, воздушный и т.д. Со стороны информации, это «ноос», оказывается, разумность, смысловое содержание, а со стороны силы энергии это, оказывается, пневматичность, духовность, воздушность, энергичность, это сила Божия, оказывается. И поэтому третий подход после символично-образного и доктринально-догматического, подход текстуальный, очень важный вопрос. Сегодня мы живём в 21 веке, и сегодня самая модная мировоззренческая позиция называется постмодернизм - кто-то помнит из людей, особенно высшее образование пытавшихся получить. Оказывается сегодня не только модернизм, сегодня, якобы, уже постмодернизм, а постмодернизм говорит: а это - просто текст, а текст - это случайное нагромождение букв, какой там смысл, какой там Логос искать, можно как угодно переформатировать эти буквы в этом тексте и что угодно там увидеть, нет там никакого Логоса, тем более - вечного. Постмодернизм. А настоящая текстуальность - и научная, и духовная одновременно - требует выверенности текста, логичности, филологичности, и это тоже, оказывается, любовь. Любовь не только к мудрости - философия, а и филология, любовь к Логосу, любовь к слову, и любовь к смыслу слова. Я был в Казани в исламском университете, поскольку они

уже организовались - прекрасное здание, библиотека полная, аудитория, мы пообщались. И я говорю: вы знаете, посмотрел я на вас, стало жалко крымских татар. Я говорю, давайте ксерокопии сделаем с ваших программ, с устава, с задач деятельности, и я отвезу Муфтию в Крым, подарю, пусть он возьмёт рациональное зерно, может, они чего-нибудь достигнут. Муфтий послал делопроизводителя делать ксерокопии, а мне говорит: у нас есть 15 минут, давайте посидим, побеседуем, объясните мне Троицу. Если честно, говорит, я не понимаю что вы, христиане, там намудрили о Боге, мы считаем, что Бог един, не надо придавать Ему сотоварищей в сотворении, мамы, жены - нету, откуда Сын - ничего не понятно. И я говорю: вы знаете, я не очень хорошо знаю Ислам, но я слышал, что тоже называют высшим разумом Аллаха, говорят, что у Него 99 имён, эпитетов, определений, и ни одно из них не исчерпывает Его, оказывается, Он такой бесконечный в качествах, поэтому где-то приблизительно можно начать с этого. Христиане приблизительно так думают: Бог – это, в том числе, и высший разум, по аналогии с разумом человеческим, а иногда в разуме некоторых рождаются мысли, идеи, и тогда разум, родивший мысль, можно назвать Отцом, а мысль, родившуюся в разуме, можно назвать Сыном. Он говорит: можно, в принципе, да, вот такую систему образную применить можно. А я говорю, а если вы захотите мысль, родившуюся в вашем разуме, донести до слушателя, вам придётся её воплотить в форму слова, вот вам воплощение - инкарнация, а если вы захотите, что бы вас слышали последние ряды и поняли, придётся опереть эту форму мысли и слова на энергию дыхания, на силу. Ну, приблизительно так, - говорю, - как можем, так и думаем о Боге. Отец – это высший Разум, Сын – родившийся Логос, внутри высшего Разума, Дух Святой – это, в том числе, и благодатная энергия. Он говорит, ну теперь я хоть понял логику вашего размышления, а то ж я совсем думал, что там за христиане о Боге намыслили, и о Библии, кстати, говорит, тоже. Нужно целостное духовное мировоззрение, чтобы и вера, и разум, и сердце, и воля работали в духовной целостности, в единстве.

А Библию можно так читать и так преподавать, и так переписывать, что от бедной Библии ничего не останется. Вы же знаете, что когда искушал Иисуса Христа Сатана, он пользовался Библией, и в этом парадокс, что можно пользоваться Библией по-сатанински. Можно брать цитаты, можно вырывать из контекста, можно так соединять цитаты, что в итоге будет только одно искушение. А как Иисус Христос парировал Сатане? Опять же, цитатами из Библии – другими: ты ему - тезис, а он тебе - антитезис, ты ему - антитезис, а он тебе - тезис. А чтобы это было, нужен синтез. Нужно целостное духовное мировоззрение, чтобы и вера, и разум, и сердце, и воля работали в духовной целостности, в единстве. Поэтому текстуальный подход к Библии требует не только выверенности буквы, филологии, лингвистики, знание переводческого искусства, потому что миссионер, вы знаете, тоже с препятствиями сталкивается. Написано в истории, поехали католики европейские «охмурять» китайцев христианством, как выражаются литераторы 20-го столетия - вообще, зачем им китайцы нужны? А некоторые католики хотели искренне поделиться верой, любовью, а не только европейскими достижениями и желанием власти. И они китайцам говорят: учите «Отче наш». А китайцы как-то прочитали, и говорят: «хлеба нашего насущного дай нам сегодня», - что-то непонятно... Пока переводчики не переве

ли: «риса нашего насущного дай нам сегодня», до китайцев не дошло. А потому что для китайцев хлеб - не такое насущное, как для нас в нашей цивилизации, в нашей культуре. А рис для них более насущное, оказывается. И возникает вопрос: до каких же пределов простирается наша свобода, и наше научное творчество? Можно ли без вреда для духа, логоса и содержания, и для спасения заменить «хлеб» на «рис» при переводе? Серьёзная проблема, на самом деле, друзья дорогие, потому что есть буквалисты, которые говорят: да вы что, ничего нельзя заменить, не одна йота и не одна черта не должна пройти, пока всё не исполнится, и пока всему кердык не придёт. И так возникают - кто? Старообрядцы. Вы, говорят, зачем написали ещё одно «и» в имени Иисуса? До этого говорили «Исус», и достаточно, с одним «и». Вот добавили одну букву, всё - аминь! Благодати нету, спасения нету. А что есть? Филология. Очень серьёзный вопрос, друзья дорогие. Когда мы с вами говорим, что буква способна убивать, а Дух способен животворить, надо понять соотношение между смыслом - логосом - и буквой, его выражающей. И насколько можно заменять букву, чтобы не утратить Дух и логос? В 60-х годах 19-го века в Петербург приехал лорд Рецтог. Я думаю, что многие из братьев протестантов помнят такое имя, и он проповедовал в Петербурге православным, которые по паспорту, по рождению, были верующие, были православные, потому что в Российской Империи вне вероисповедного состояния не допускалось, обязан был записаться хоть куда-нибудь, графа была в паспорте, и люди записывались, не веря ни во что, записывались верующими. И к таким людям пришёл лорд Рецтог и говорит: ну, что ж вы целуете стенки, кромки сосуда, в котором налита живительная Евангельская влага, мало того целовать стенки сосуда, надо ж как-то пить и утолять жажду этой живительной Евангельской влагой. Разбейте сосуды, пейте свободно живительную влагу Евангелия. Разбили, - пишет Достоевский в своём «Дневнике писателя», - он присутствовал, анализировал. И говорит: вытекла вся живительная влага, утратили смысл и содержание Евангелия, потому что утратили форму, в которой оно держалось. Вот сложная проблема - формы и содержания, буквы и Духа. Проблема опять диалектическая, проблема глобальная, потому что мы можем так перевести, что утратится содержание. А высший пилотаж - надо и капитал приобрести, и невинность соблюсти, и чтобы волки были сыты, и овцы остались целы, и форма была бы изменена, и содержание не изменилось. Вы знаете, почему тормозят, вы знаете, почему запрещали перевод - какой там хантеманси! - на украинскую мову - и то нельзя было переводить! Перевели в 19-м веке, а издали в 20-ом только. Нельзя, оказывается. Сегодня уже вроде свободнее, сегодня уже вроде можно больше. Я должен честно сказать, что малые народы нуждаются в переводе Библии тоже. Но когда раньше времени в первой половине 19-го века Макарий Глухарёв - алтайский миссионер и профессор Духовной академии Герасим Павский дерзнули перевести, один лишился места службы, другой - места проживания, и поехал просвещать дикарей на Алтай вместо Петербургской столицы, - не будешь как попало переводить, оказывается! В том числе, и на русский язык, какой там украинский, какой там алтайский, какой там хантеманси, даже на русский нельзя было переводить! Поэтому, друзья дорогие, мы сегодня иногда говорим, что мы дорожим традицией, традицией Кирилла и Мефо-

дия, мы иногда произносим такие слова, мы их смысла не понимаем. В чём смысл традиции Кирилла и Мефодия? До Кирилла и Мефодия считалось, что есть три священных языка. Написано по букве в Новом Завете, что когда Иисуса Христа казнили, на табличке написано было на трёх языках: на державній мові - латинской, на гречкой мове - на мове межкультурного общения, и на мове рідной неньки Палестіни - по-еврейски. Трёхязычие. Написали, и некоторые по букве поняли, есть три священных языка: еврейский, латинский и греческий, только на них можно переводить, только на них можно проповедовать, только на них можно вести миссионерскую деятельность. В чём состоял подвиг Кирилла и Мефодия? Они говорят: надо преодолеть трёхязычную ересь, и перевели на четвёртый язык - славянский. Их подвиг был в расширении сознания, выход за пределы мнимого догматического похода, в нарушении канонического правила, потому что это считали каноном на тот момент те люди, которые на этом зациклились. Так, подвиг Кирилла и Мефодия - в расширении свободы подхода, оказывается, в этом, а мы сегодня говорим - сегодня четыре священных языка. Мы впали в четырёхязычную ересь. Мы говорим: есть еврейский язык, греческий, латинский и церковно-славянский, всё, аминь! На русском - нельзя, на украинском - нельзя, о хантеманси я вообще молчу. Это четырёхязычная ересь, это не продолжение подвига Кирилла и Мефодия, это не продолжение достойного отношения к Библии. Поэтому - слава Богу за большую свободу, слава Богу за большую мудрость, слава Богу за большее количество переводов, - по разным источникам, сегодня чуть ли не 2550 языков мира охвачено неполными переводами Библии. Полными - меньшее количество, работа продолжается, потому что человек встаёт перед проблемой ознакомления с текстом. Мы препятствием можем быть - через культуру, язык, лингвистику. Я бы хотел вспомнить вместе с вами чудесное стихотворение поэта-интеллектуала Валерия Яковлевича Брюсова, который работал в народном комиссариате образования при советской власти, в советское время, правда, в начальный период советской эпохи, он написал стихотворение «Библия».

О Книга книг, кто не изведал
в своей изменчивой судьбе
Как ты целишь того,
кто предал свой утомлённый дух тебе.
В среде видений неизменных,
так совершенна и чиста
Твоих страниц проникновенных
младенческая простота.
Резец и карандаш, и кисти,
и струны, и певучий стих
Ещё светлей, ещё лучистей
творят ряд образов твоих
Какой поэт, какой художник
к тебе не приходил, любя?
Еврей, христианин, безбожник,
все, все учились у тебя!
Ты вечно новый - век за веком,
за мигом миг
Стоишь - алтарь пред человеком,
о Библия, о Книга книг!
Ты - правда тайны сокровенной,
ты - Откровенье, ты - Завет,
Всевышним данный всей вселенной
Для прошлых и грядущих лет.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным